

УДК 37.018.324(476)(091)"1944/1956"

DOI 10.52928/2070-1608-2024-71-3-88-93

**ДЕТСКИЕ ДОМА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В БССР: ТИПЫ, ФУНКЦИИ,
РОЛЬ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ (1944–1956 гг.)**

*канд. ист. наук, доц. Е.Н. МОХ
(Академия образования, Минск)*

В статье рассматривается деятельность Народного комиссариата просвещения БССР по восстановлению детских домов в послевоенное время. Автором изучены особенности развития системы учреждений для осиротевших детей, анализируются основные нормативные документы, определявшие и регулировавшие механизм функционирования детских домов, проблемы их материального обеспечения, основные правила зачисления воспитанников в детские дома.

***Ключевые слова:** Народный комиссариат просвещения, детские дома, дети-сироты, государственная политика, беспризорность и безнадзорность.*

Введение. Одним из направлений государственной политики БССР в послевоенные годы в системе школьного образования являлось решение вопросов детской беспризорности и безнадзорности.

По теме послевоенной беспризорности детей выделим публикацию И.М. Ильющина [1], в которой содержится информация по восстановлению детских домов, продовольственному и материальному обеспечению воспитанников. Особое место в белорусской историографии занимает диссертационное исследование Н.В. Смеховича [2]. Впервые автор обратил внимание на работу государственных, политических и общественных организаций по жизнеустройству и воспитанию детей, оставшихся без родителей в послевоенный период. В статье Е.Ю. Занько рассматриваются социально-бытовые, организационно-кадровые, материально-экономические проблемы обустройства детей-сирот и методы борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в западных областях БССР в 1944–1950-х гг. (на примере Брестской области) [3]. Статья В.А. Данилова посвящена деятельности органов внутреннего правопорядка БССР по организации и развитию патроната детей-сирот в послевоенные годы [4]. В статье В.Е. Бездель впервые в отечественной историографии рассматриваются пути решения проблемы детской беспризорности и безнадзорности в послевоенное время на примере Витебской области [5].

Источниковую базу данного исследования составили материалы фондов Государственного архива Минской области, часть из них впервые вводится в научный оборот. В документах представлены постановления, приказы, инструкции Министерства просвещения БССР, а также областного отдела народного образования. Количественные данные по детским домам в БССР содержатся в статистических сборниках, которые позволяют проследить динамику сети детских учреждений.

Целью данной работы является рассмотрение механизма определения детей в детские дома, определение роли Наркомпроса в решении проблем детской беспризорности и безнадзорности в послевоенное время.

Основная часть. В числе приоритетных направлений государственной социальной политики после освобождения оккупированной территории Беларуси стояла ликвидация беспризорности детей-сирот. В связи с этим был разработан комплекс мероприятий, включающий восстановление детских домов в БССР, патронирование, усыновление. По данным на 1 декабря 1944 г. по республике в органах просвещения на учете состояло более 46 тыс. детей-сирот, к концу 1945 г. их число выросло до 64 тыс. [6, с. 18]. В решении данной социальной проблемы особая роль отводилась деятельности Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) БССР, работа которого возобновилась в ноябре 1943 г. в Москве. В январе 1944 г. учреждение было переведено в Гомель, а в августе 1944 г. – в Минск. С 1946 г. постановлением Совета БССР Народный комиссариат просвещения БССР был преобразован в Министерство просвещения БССР.

В целях правовой защиты несовершеннолетних, обеспечения их социализации, выработки алгоритма определения детей в детские дома в структуре Наркомпроса БССР было создано подразделение – управление детскими домами, осуществлявшее руководство детскими домами через областные, районные, городские отделы народного образования. В практической деятельности отделы народного образования при райисполкомах руководствовались постановлениями, решениями приказами Министерства просвещения БССР, областного отдела народного образования и распоряжениями райисполкомов по вопросам образования. Областные отделы народного образования руководили работой городских и районных отделов, обеспечивали учет и патронирование детей-сирот, осуществляли контроль строительства и ремонта детских домов.

В системе образования БССР основными типами детских домов были дошкольный (для детей с 3 до 7 лет), школьный (для детей от 7 до 14–16 лет) и смешанный, состоящий из двух отделений: дошкольного и школьного. Последние организовывались областными отделами народного образования дополнительно к детским домам дошкольного и школьного типа для совместного воспитания детей — членов одной семьи, оставшихся без родителей. По своему режиму и содержанию воспитательной работы эти учреждения соответствовали дошкольному детскому дому, а школьное отделение – детскому дому школьного типа [7, л. 18–19].

Существовали также особые детские дома – специальные. Так, 14 февраля 1944 г. СНК БССР принял постановление «Об организации для детей воинов Красной Армии и партизан Отечественной войны, а также детей-сирот, родители которых погибли от рук немецких оккупантов, специальных детских домов». Приему в них подлежали дети в возрасте от 3 до 14 лет (мальчики и девочки). Направлением несовершеннолетних в специальные детские дома (дошкольные, школьные и смешанного типа) занимался областной отдел народного образования.

Отдельно функционировали при Министерстве социального обеспечения детские дома для детей психически больных, глухонемых, слепых, с тяжелыми нарушениями речи, с ограниченными возможностями. В системе Министерства здравоохранения имелись учреждения санаторного типа для детей с ослабленным здоровьем или серьезными заболеваниями (например, туберкулезом). Такая категория воспитанников требовала систематического лечения, особого режима и ухода, что невозможно было организовать в обычном детском доме.

Областные отделы народного образования при определении детей в детские дома руководствовались следующим алгоритмом действий: воспитанники, подлежащие определению в специальные детские дома, направлялись в учреждения, ближайšie к месту жительства их родственников; дети школьного возраста – в те, вблизи которых имелась средняя школа; братья и сестры не разлучались, а определялись в детские дома смешанного типа; на детей, принятых в детские дома, областной отдел народного образования выдавал соответствующему районному отделу народного образования путевки, после чего районный отдел обеспечивал сопровождение и отправку детей в указанный детский дом (например, рисунок 1).

Рисунок 1. – Гомельский областной дом ребенка¹

Также были созданы специальные военно-учебные заведения – Суворовские военные училища. Их основное предназначение – сохранение подрастающего поколения, включение детей погибших воинов в процесс дальнейшей социализации, снижение негативных последствий дворового воспитания, ориентация ребят на выбор профессии, связанной с защитой Родины (рисунок 2) [8, с. 72–81].

Рисунок 2. – П.М. Машеров (1-й секретарь ЦК Компартии Белоруссии) среди суворовцев²

¹ Гомельский областной дом ребенка: официальный сайт. – URL: <https://domrebyonka.by/istoriya.html>.

² Музейное собрание Государственного музея политической истории России. – URL: <http://collectiononline.polithistory.ru>.

Дети школьного возраста, ранее окончившие начальную школу, направлялись в детские дома, вблизи которых имелась средняя или неполная средняя школа, чтобы продолжить обучение. Прием детей в детский дом производился директором учреждения по путевкам областного отдела народного образования, а в городах республиканского подчинения – городских отделов народного образования [7, л. 4].

Совет Министров СССР постановлением от 29 ноября 1952 г. № 5011 утвердил типовые штаты административного, педагогического и обслуживающего персонала специальных детских домов и детских домов общего типа Министерств просвещения союзных республик. Они утверждались Советами Министров союзных республик, исполкомами областных, районных, городских Советов депутатов трудящихся в соответствии с типовыми документами. Одновременно предписывалось в двухмесячный срок привести штаты детских домов в соответствии с типовыми штатами, утвержденными указанным Постановлением.

Так, типовые штаты специальных детских домов и детских домов общего типа для детей школьного возраста включали должности директора, заместителя директора по учебно-воспитательной работе, руководителя кружков, воспитателя, пионервожатого, повара, врача, бухгалтера, а также технический персонал. Типовые штаты специальных детских домов и детских домов общего типа для детей дошкольного возраста предусматривали ставки директора, врача, медицинской сестры, бухгалтера, заведующего хозяйством, повара, помощника повара, прачки, няни-уборщицы, няни ночной и технический персонал. В детских домах с контингентом детей школьного и дошкольного возраста (смешанных детских домах) применялись типовые штаты учреждений для детей школьного возраста, при этом количество воспитателей, нянь-уборщиц и нянь ночных увеличивалось на контингент детей дошкольного возраста [9, л. 23–31]. Особая роль в осуществлении учебно-воспитательной работы в детских домах отводилась воспитателю. Воспитатель назначался из лиц, имеющих среднее образование. Он отвечал за сохранность жизни и здоровья воспитанников. Осуществлял руководство за выполнением домашних заданий, проводил работу по предупреждению учебной неуспеваемости, внеклассную работу, оказывал педагогическую помощь вожатому отряда и пионерскому активу, осуществлял трудовое воспитание детей, обучал их самообслуживанию, а также техническому труду. В детских домах также имелась штатная единица – инструктор по трудовому обучению, который назначался из лиц, имеющих производственную квалификацию по специальности и общее образование не ниже семилетней школы. Инструктор обязан был осуществлять трудовое обучение детей по установленным программам, развивать технические способности и интерес к технике, обеспечивать правильность организации рабочих мест в мастерских, хранение и выдачу инструментов и материалов, наблюдать за техникой безопасности.

Контроль за состоянием здоровья (регулярный осмотр, составление медико-санитарной карты ребенка, наблюдение за санитарно-гигиеническим состоянием помещений детского дома) воспитанников в детских домах возлагался на врача и медицинскую сестру. Они назначались и увольнялись отделом здравоохранения по согласию с директором детского дома.

При определении детей в детский дом требовались следующие документы: данные о возрасте ребенка, родителей и близких родственников; медицинская справка о состоянии здоровья; справка об учении в школе, список вещей, находящихся при ребенке. На основании представленных документов заводилось личное дело воспитанника детского дома. Директор учреждения в двухдневный срок высылал в областной отдел народного образования, через районный отдел народного образования, подтверждение о приеме ребенка. По инструкции все дети, прибывшие в детские дома, в обязательном порядке проходили санитарную обработку, одевались в подготовленное белье и одежду и под наблюдением врача в течение установленного срока выдерживались на карантине [10, л. 58–60].

Образовательный процесс в детских домах был тесно связан с трудовой деятельностью. Воспитанники получали не только среднее образование. Здесь организовывались столярные, слесарные, швейные мастерские, подсобные хозяйства, где дети приобретали соответствующие профессиональные навыки. Огромную помощь детским домам в создании материальной базы трудового обучения оказывали промышленные предприятия, колхозы: в порядке шефства они безвозмездно передавали инструменты и различное оборудование. Приказом № 243 Министерства просвещения БССР от 22 декабря 1949 г. отделу детских домов и Республиканскому методическому кабинету поручалось подготовить и издать к 1950 г. программы по сельскохозяйственному труду, шитью и рукоделию, столярному делу, обработке металла, работам по бумаге и картону, практическим занятиям по электротехнике. В 1950 г. совместно с институтами усовершенствования учителей рекомендовалось провести областные семинары-практикумы инструкторов трудового обучения по важнейшим вопросам организации трудового обучения в детских домах. Приказом № 304 Министра просвещения БССР от 17 ноября 1950 г. «О мероприятиях по улучшению трудового воспитания и обучения в детских домах» было предложено создавать и оборудовать учебные мастерские при детских домах в городах, сажать плодово-ягодные и фруктовые сады в сельской местности [11, л. 36–37].

В целях улучшения трудового воспитания и обучения в детских домах приказывалось установить, что трудовое обучение является органической частью учебно-воспитательной работы учреждения [11, л. 35–37]. Так, программа по сельскохозяйственной подготовке воспитанников детских домов включала теоретический блок и практические занятия, которые были распределены на содержательные блоки: занятия по овощеводству, садоводству, цветоводству, сельскому хозяйству, животноводству. На теоретических занятиях воспитанники изучали значение овощей в питании человека, понятие об однолетних, двухлетних, многолетних растениях, правила содержания птиц и кроликов. Воспитанники в возрасте 10–11 лет учились выращивать корнеплоды (морковь, свеклу, петрушку и др.); участвовали в прополке зерновых культур; присматривали за птицами и кроликами. В 14–15 лет воспитанники выращивали овощи в теплице, участвовали в весенних работах и занимались обрезкой деревьев, осуществляли посев зерновых и технических культур сеялкой на конной тяге [12].

В режиме дня детского дома на трудовое воспитание и обучение отводилось следующее количество часов: в период школьных занятий для детей 7–8 лет – по 1 часу в день, для детей 9–11 лет – по 1 ½ часа в день, для детей 12 лет и старше – по 2 часа в день (причем 3–4 дня в неделю эти часы отводились на технический или сельскохозяйственный труд, а в остальные дни – на хозяйственно-бытовой труд и занятия в технических и юннатских кружках); в летний период, когда дети были свободны от занятий в школе, на трудовое обучение и воспитание для детей 7–8 лет отводилось по 1 ½ часа, для детей 9–11 лет – от 2 до 2 ½ часов и для детей 12 лет и старше – от 3 до 4 часов в день [11, л. 36–37].

Заведующие областными, районными и городскими отделами народного образования указывали, что необходимо принять меры по полному охвату всех воспитанников школьного возраста трудовым обучением в мастерских и сельском хозяйстве; организовать в течение 1950–1951 уч. года мастерские во всех детских домах, а во всех учреждениях, расположенных в сельской местности, заложить сады в соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 824 от 24 февраля 1949 г.; предусмотреть наличие в каждом школьном и смешанном детском доме не менее 2 мастерских; обеспечивать в течение 1950–1951 гг. закрепление земельных участков за всеми детскими домами. Размеры земельной площади под огород, плодоягодный сад, опытный участок устанавливались в соответствии с требованиями программы сельскохозяйственной трудовой подготовки воспитанников – в пределах от 1,5 до 2,5 га на детский дом с численностью 100–120 воспитанников. Главснабпросу рекомендовалось принять меры по улучшению снабжения детских домов оборудованием и материалами для трудового обучения воспитанников, организовать закупку оборудования, приспособленного к детскому возрасту (в первую очередь, слесарных и столярных верстаков, инструментов для работы с деревом и металлом, сельскохозяйственного инвентаря) [11, л. 36–37].

Воспитанники, достигшие выпускного возраста, в конце учебного года направлялись в ремесленные училища, другие учебные заведения или определялись на работу. Выпуску подлежали окончившие неполную среднюю школу: подростки в возрасте 14–16 лет направлялись в ремесленные училища, школы фабрично-заводского ученичества. Некоторая часть воспитанников оставалась в детских домах и продолжала обучение в 8–10 классах. В их числе, преимущественно, были одаренные или отличившиеся по итогам обучения в семилетке воспитанники. Выпуск молодых людей производил директор детского дома по указанию областного, городского отдела народного образования [7, л. 4].

Для детей-сирот были утверждены нормы питания (в сутки в граммах), нормы и условия ношения одежды, обуви и нижнего белья, стандарты постельного белья (пищевые стандарты в детских домах, приказ Министерства № 123 от 2 июля 1949 г.) [13, с. 83–89]. Так, согласно продовольственным нормам воспитанники в детских домах (обычных) в БССР на одного человека в день в граммах получали: хлеб – 175 г. (в специальных – 200 г.), мясо – 80 г., молоко – 250 г., сахар – 60 г. и др.; также воспитанникам полагалось одно зимнее пальто раз в 3 года, костюм или платье хлопковое 3 шт. на 2 года; ботинки 1 пара раз в 8 месяцев, две верхние рубашки раз в 2 года; 3 шт. простыни раз в 2 года, одно одеяло хлопковое 1 раз в год, полотенце махровое 1 шт. раз в 3 месяца (рисунок 3). Однако, несмотря на указанные нормы, проблема нехватки продовольственного, вещевого обеспечения воспитанников стояла остро.

НОРМЫ

**ХАРЧАВАННЯ ДЗЯЦЕЙ У ДЗІЦЯЧЫХ ДАМАХ БССР
(НА 1 ЧАЛАВЕКА ў ДЗЕНЬ У ГРАМАХ)**

Назва прадуктаў	Дзіцячы дамы	
	Агульная да тыпу	Спецыялізаваная
1. Хлеб жытні	175	200
2. Хлеб пшанічны	175	200
3. Мука пшанічная	20	20
4. Мука бульбяная	—	—
5. Крупа	35	35
6. Макароны	35	35
7. Бульба	300	400
8. Гародніна	300	300
9. Фрукты свіжыя	—	—
10. Фрукты сухія	15	20
11. Цукар	60	60
12. Пачынас	16	16
13. Цукеркі	16	16
14. Какао	—	—
15. Чай	0,3	0,3
16. Маса	80	80
17. Рыба	75	75
18. Малако	250	250
19. Тварог	33	33
20. Сяітаны	17	20
21. Сыр	10	10
22. Масла свіслачанае	45	15
23. Масла расліннае	17	17
24. Яйні ў штуках	0,3	0,5
25. Соль	15	15

Далаткі да згадкі па Міністэрству
звесты БССР № 123 ад 2 ліпеня
1949 г.

НОРМЫ

**ПАСЦЕЛЬНЫХ ПРЫЛАД ДЛЯ ВЫХАВАНЦАЎ ДЗІЦЯЧЫХ
ДАМОЎ БССР**

Назва	Адзінка вымярэння	Нормы	На які тэрмін вы- дзецца
1. Простыні	штук	3	2 гады
2. Палатальнічкі	"	3	" "
3. Навалка для падушкі ніжняй	"	1	" "
4. Навалка для падушкі верхняй	"	3	" "
5. Ручнікі:			
з пафельнай тканіны	"	2	3 "
з махровай тканіны	"	1	5 "
6. Цюфячыя навалка (матрац)	"	1	4 "
7. Коўдра шарэяная	"	1	6 "
8. Коўдра байкавая	"	1	1 "
9. Падушка вярэвая (пух-пяро)	кг	1,5	5 "

Рисунок 3. – Нормы питания и обеспечения бельем в детских домах, согласно приказу № 123 от 2 июля 1949 г.

Источник: [13, с. 83–89].

В приказе министра просвещения БССР от 5 марта 1954 г. «О выполнении постановления Совета Министров БССР от 23 февраля 1954 года № 157 “О мероприятиях по улучшению работы детских домов”» указывалось что, областные, районные, городские отделы народного образования оказывают недостаточное внимание улучшению учебно-воспитательной работы среди воспитанников, вследствие чего их успеваемость остается низкой. В ряде детских домов Минской, Могилевской, Витебской, Гомельской областей, где учебно-воспитательная работа была признана неудовлетворительной, наблюдались случаи самовольного ухода детей. Органы народного образования и директора детских домов халатно относились к трудоустройству воспитанников-переростков, особенно имеющих физические недостатки, что повлекло за собой перегрузку детских домов и отказ в устройстве труда детям-сиротам [14, л. 44–46].

Министерство торговли БССР и Белкоопсоюз неудовлетворительно выполняли постановление Совета Министров БССР от 15 ноября 1952 г. № 1515 «Об улучшении обеспечения детских домов республики продуктами питания и промышленными товарами»: воспитанники детских домов своевременно не обеспечивались продуктами питания, промышленными товарами, кухонной посудой, хозяйственными принадлежностями по утвержденным нормам [7, л. 44–45].

В решении коллегии Министерства здравоохранения БССР «О медицинском обслуживании воспитанников и санитарном состоянии детских домов БССР» указывалось, что не ликвидирована в детских домах скученность. Так, в 40% детских домов Барановичской области площадь спален в среднем на 1 ребенка составляла от 0,7 до 1,5 м². Из-за отсутствия площадей в ряде учреждений не было изоляторов. Недостаточной оставалась обеспеченность детских домов мягким инвентарем: многие воспитанники не имели индивидуальных полотенец. Это приводило к росту заболеваемости трахомой и стригущим лишаем [15, л. 13].

В послевоенное время был разработан ряд нормативно-правовых документов («Об устройстве детей, оставшихся без родителей» и «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством»), направленных на решение данной проблемы. Статистические данные свидетельствуют, что с 1956 г. по БССР наблюдается сокращение общего количества детских домов (таблица).

Таблица. – Динамика численности детских домов в БССР (на конец года)

Годы	Число детских домов	Количество воспитанников (тыс.)
1940	181	14,8
1950	301	36,1
1953	292	29,6
1955	251	24,9
1956	239	23,6
1957	233	22,9
1958	234	23,7
1959	216	22,7
1960	187	19,8
1961	164	17,5

Источник: [16, с. 427].

Важнейшей задачей органов народного образования являлась полная ликвидация в учреждениях образования детской безнадзорности. Для этого предлагалось расширить институт общественных инспекторов при каждом районном, городском отделе народного образования. Привлекались актив родителей, представители общественных и профсоюзных организаций (общество Красного Креста и др.). В целях повышения ответственности школ и отделов образования каждой школе необходимо было вести персональный учет учащихся, находящихся на патронате и под опекой, регулярно проверять бытовые условия; руководители учреждений образования, классные руководители несли персональную ответственность за отсеив данной категории учащихся [9, л. 5–7].

Заключение. Можно констатировать, что такие вопросы, как учебно-воспитательная работа, формирование у детей дисциплины, необходимых трудовых навыков, медицинское обслуживание и комплектование всех детских домов медицинским персоналом, обеспечения финансирования и устранение побегов постоянно находились в центре внимания органов образования. Государственная политика по решению вопросов беспризорности и безнадзорности представляла комплекс законодательных актов (утверждены были положение о детских домах смешанного типа, инструкция о порядке комплектования специальных детских домов, типовые штаты, продовольственные нормы, нормы и условия ношения обуви, одежды и белья и др.) и практических мероприятий (был разработан алгоритм действий при определении детей в детские дома, все учащиеся получали обязательное семилетнее образование, трудовое и сельскохозяйственное обучение) в сфере образования и воспитания детей-сирот в детских домах. Данные учреждения сыграли в послевоенное время ключевую роль в социализации и адаптации воспитанников в условиях мирного времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильющин И.М. Народное образование в Белорусской ССР. – Минск: Учпедгиз БССР, 1961. – 439 с.
2. Смехович Н.В. Работа государственных, политических и общественных организаций по жизнеустройству и воспитанию детей, оставшихся без родителей (1943 – 1950 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01. – Минск, 1992. – 182 с.

3. Занько Е.Ю. Решение проблемы детской беспризорности и безнадзорности в Брестской области (1944 – первая половина 1950-х годов) // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуман. науки. – 2015. – № 9. – С. 50–57.
4. Данилов В.А. Трудовое воспитание в исправительных учреждениях НКВД/МВД Беларуси для несовершеннолетних в послевоенные годы (1944–1953 гг.) // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2015. – № 2. – С. 175–179.
5. Бездель В.Е. Создание детских учреждений в Витебской области в 1944–1945 гг. как решение проблемы детской беспризорности // На пути к гражданскому обществу. – 2020. – № 3. – С. 64–69.
6. Смехович Н.В. Работа государственных, политических и общественных организаций по жизнеустройству и воспитанию детей, оставшихся без родителей (1943–1950 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01. – Минск, 1992. – С. 18.
7. Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 862. Оп. 1. Д. 56.
8. Самович А.Л. Минское суворовское военное: первые страницы летописи училища // Белорусская думка. – 2023. – № 10. – С. 72–81.
9. ГАМО. – Ф. 862. Оп. 1. Д. 46.
10. ГАМО. – Ф. 862. Оп. 1. Д. 48. –Л. 58–60.
11. ГАМО. – Ф. 862. Оп. 1. Д. 28 –Л. 35–37.
12. Программа сельскохозяйственной подготовки воспитанников школьных детских домов // У дапамогу настаўніку. – 1945. – № 6. – С. 17–19.
13. Загад па Міністэрству асветы БССР № 123 ад 2 ліпеня 1949 г. «Нормы харчавання дзяцей у дзіцячых дамах БССР (на 1 чалавек ў дзень у грамах)»; «Нормы і тэрміны носкі адзення, абутку і нацельнай бялізны для выхаванцаў дзіцячых дамоў»; «Нормы пасцельных прылад для выхаванцаў дзіцячых дамоў БССР» // У дапамогу настаўніку. – 1949. – № 6. – С. 83–89.
14. ГАМО. – Ф. 862. Оп. 1. Д. 54. – Л. 44–46.
15. ГАМО. – Ф. 322. Оп. 3. Д. 52 –Л. 13.
16. Народное хозяйство БССР / Цент. стат. упр. при Совете Министров БССР. – Минск: Гос. изд-во БССР, 1963. – С. 427.

Поступила 23.04.2024

**CHILDREN'S HOMES IN THE SYSTEM OF STATE INSTITUTIONS FOR ORPHANS
AND CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE IN THE BSSR: TYPES, FUNCTIONS,
THEIR ROLE IN THE SOCIALIZATION OF CHILDREN (1944–1956)**

H. MOKH
(Academy of Education, Minsk)

The article examines the activities of the People's Commissariat of Education of the BSSR to solve the problems of child homelessness and neglect in the post-war period. The author examines the features of the development of the system of institutions for orphaned children, analyzes the main regulatory documents that determined and regulated the functioning of orphanages, the basic rules for accepting the enrollment of pupils, and the problems of material support for orphanages.

Keywords: *People's Commissariat of Education, orphanages, orphans, public policy, homelessness and neglect.*